

*Судьбоносный
Путь*

ЕЛЕНА МАШКИНА

Елена Машкина
Судьбоносный путь

«Автор»

2026

Машкина Е.

Судьбоносный путь / Е. Машкина — «Автор», 2026

Она оказалась в измерении, где законы привычного мира не действовали. Здесь время текло иначе, а каждый шаг открывал новые слои реальности. Её проводник, загадочный и мудрый, вёл её по тропам, где переплетались прошлое, настоящее и будущее. Но самое важное открытие ждало её в конце: выбор – не просто решение, а ключ к пониманию самой себя. Что она предпочтёт – остаться в этом загадочном мире или вернуться в свой? Мистическая история о том, что Вселенная полна тайн, а каждый из нас – часть великого замысла.

© Машкина Е., 2026

© Автор, 2026

Елена Машкина

Судьбоносный путь

Судьбоносный путь

Предисловие

Почти каждую ночь я вижу похожие сны. Они так реальны, что, когда я пробуждаюсь, создаётся иллюзия нереальности этого мира. А иногда мне кажется, что я проживаю две параллельные жизни одновременно.

Здесь у меня есть любимые люди, семья, друзья, соседи, знакомые и даже неприятели. Жизнь в этом мире вполне рядовая – со своими заботами, переживаниями и бытом. Есть здесь свои определённые правила и нормы поведения, привычная, почти предсказуемая и заурядная жизнь. В нашей привычной среде существуют разные страны, города, народы, конфессии, сферы деятельности, разные слои населения и уровни жизни, а конечно же – разные судьбы и мнения людей. Мы привыкли так жить, для нас не существует другой альтернативы.

А там – совсем другое. Там не так, как здесь... И в том мире даже я – полная противоположность самой себе. Тот мир совершенно другой. Но об этом напишу в моём рассказе.

Мне кажется, что тот мир реален, так же, как и этот. Те, кто способен видеть сны, наверняка тоже там бывали. Я давно поняла, что любая душа способна путешествовать сквозь пространства и время, а также в другие измерения. Мой рассказ, возможно, кому-то покажется вымыслом, а кто-то, может, вспомнит, как сам там бывал и не раз, как я. Однажды, несколько лет назад, я слышала, как некоторые учёные-астрономы обсуждали гипотезу о существовании загадочной девятой планеты Нибиру, которая находится противоположно Земле, прикрываясь от нашего взора Солнцем. Она похожа на нашу прекрасную обитаемую планету. И мне кажется, что именно на этой планете я бываю почти каждую ночь.

Я оказалась на той самой планете, о которой говорят учёные. Иногда мне хочется там остаться, но я не могу – здесь у меня есть любимые люди, которых я не хочу оставлять. Поэтому я всегда возвращаюсь обратно.

Глава 1

На горизонте встали высокие бархатистые сине-фиолетовые горы. Их склоны переливались: ультрамарин у подножия сменялся фиолетовым, затем пурпурным, а вершины тонули в лиловато-лавандовой дымке. Чистое лазурное озеро у их подножия отражало эту гамму, отчего горы казались невесомыми, почти призрачными. Безоблачное небо опрокидывалось в воду, и солнечный свет играл на каждой грани. Светлый день радовал своим теплом всё вокруг.

В небе, весело перекрикивая друг друга, летали пурпурные чайки, а между ними порхали алые ласточки. Невидимая кисть художника рисовала в воздухе алой краской чудесные узоры в пурпурных брызгах. Ласточки стаяй летели то в одном направлении, то в другом, дружно заворачивали воронками, поднимались вверх, а потом змейкой опускались вниз. Затем разлетались в разные стороны, смешивались с чайками и снова слетались вместе, рисуя разные, непохожие на предыдущие узоры в небе. Это было красочно и прекрасно.

В глубоком прозрачном лазурном озере плавали небольшими косяками жёлто-оранжевые маленькие рыбки. Вокруг них кружили ярко-зелёные рыбки чуть большего размера, а в противоположную сторону создавали круг ещё более крупные ярко-бирюзовые рыбы. В озере получался живой рисунок из небольших групп разноцветных рыб, которые хороводили в определённом ритме. Между ними плескались караси василькового цвета, немного нарушая ритм хороводов. Подводная жизнь была красочной и гармоничной.

Сверкающий чистый нежно-голубой песок вдоль берега озера завершал эту чудесную картину. Пляж был не очень широкий, но протяжённый. С правой стороны пляжа росли невысокие деревья от нежно-сиреневых до глубоко-фиолетовых оттенков, образуя негустой пуши-

стый лес, уходящий вдаль. Слева от пляжа аккуратно уложенными в виде пирамид стояли абсолютно ровные сферические формы – от больших до маленьких – перламутровые, как жемчуг, валуны. Эти пирамиды располагались на голубом песке несколькими ровными рядами вдоль берега и уходили из вида далеко за горизонт.

Слышалась лёгкая мелодия дудука. Она становилась всё громче. Дудук ласкал слух. Обернувшись, я увидела другую прекрасную картину. За нежно-голубым пляжем прорастал сочный фиолетово-лиловый луг. На нём мирно паслась большая отара ярко-жёлтых крупных баранов с золотыми рогами. Горизонт чудесного луга прикрывал бледно-розовый туман, а над ним свисала пушистая розовая эллипсоидная тучка. Дудук звучал ещё громче, как будто звал меня в эту облачную даль.

Направляясь на зов мелодии, я осторожно ступала по тёплому приятному голубому песку. Дойдя до луга, увидела вымощенную перламутровой галькой, переливающейся на солнце динамичными узорами тропинку, ведущую в неизвестность. И только моя нога наступила на неё, как все бараны вдруг выстроились в ряд с обеих сторон тропы. Поочерёдно, как по цепочке, они склонились на передние колени перед тропинкой и золотыми рогами уткнулись прямо в гальку. Тропинка заискрилась розово-голубыми с золотым отливом лучами – она парила над землёй. Я поставила вторую ногу на гальку и мгновенно очутилась в конце луга, на светло-розовом песке, перед густым туманом. Оглянувшись назад, я увидела, что бараны снова мирно пасутся на лугу, как ни в чём не бывало, а тропинка исчезла.

Пройдя сквозь розовый туман по мягкому, как вата, песку, я услышала, как дудук стих, и увидела большой светло-розовый пляж на берегу бескрайнего лазурного моря, которое сливалось с чистым небом в единое целое.

На пляже было много народу. Все люди были не старше тридцати лет и очень привлекательные, стройные, с роскошными волосами – можно сказать, идеальные. Они ходили в белых одеждах, спокойно, никуда не спеша, общались и улыбались друг другу. Многие беззаботно потягивали через изогнутые в необычные спирали большие трубочки разноцветные коктейли из конусообразных, похожих на рожки, прозрачных бокалов.

Большой популярностью у людей пользовались не очень большие полупрозрачные купольные шатры в виде стеклянных сферических островков с пятью прозрачными колоннами по периметру каждого шатра. Внутри каждой колонны красочной гирляндой из-под земли, снизу-вверх, поднимались шарообразные пузыри с разноцветными коктейлями и, вылетая сквозь стены колонн, разлетались по пляжу. Любой желающий мог взять из пузыря полный бокал, а обратно поставить опустошённый.

Каждый шатёр располагался на круглой платформе из перламутрово-жемчужной гальки, соединяясь с другими такими шатрами извилистыми дорожками из той же гальки, создавая единый архитектурный ансамбль. Вдоль дорожек на равном расстоянии росли фиолетово-сиреневые пальмы, а между ними – небольшие полукруглые ярко-розовые кусты. Шатры отличались друг от друга по назначению: каждый мог отдохнуть по своему выбору. В одном, разделённом белыми ширмами на пять равных отсеков шатре, стояли белые массажные воздушные лежаки. Человек проваливался в такой лежак, как в невесомость, и получал массаж всего тела в разном темпе и силе давления. Так же, как в первом, можно было уединиться и в другом шатре, где находились пять равных белых уютных комнат с пышными перинами в виде облачков. Ещё были шатры с удобными креслами и стойками, на которых по заказу появлялась любая книга перед читателем. Шатры-гостиные в виде большой звезды объединяли людей, увлечённых шахматами и другими настольными играми. Ближе к морю располагались шатры для занятий йогой, релаксом и разными танцами.

Некоторые люди купались в море прямо в одежде, а выходя из воды, сразу становились сухими, будто и не плавали вовсе. Видно было, что все люди счастливы и беззаботны.

Заметив меня, многие приветливо улыбались и махали руками. Несколько человек направились в мою сторону.

Глава 2

Ко мне подошли два статных молодых человека спортивного телосложения, в белых просторных брюках и простых рубашках навыпуск без воротников. Следом, смеясь, подбежали две не менее привлекательные и ухоженные высокие девушки. Они были одеты в белые лёгкие платья в стиле ампир. Очевидно, все знали меня и, улыбаясь, приветствовали. Один из молодых людей, похожего на греческого бога, глядя мне в глаза, произнёс бархатным баритоном:

– Рады тебя видеть! Давно ждём...

– Пойдём скорее, – произнесла одна из девушек.

Не задавая лишних вопросов, вместе мы отправились к берегу моря. Пока мы шли, я с любопытством рассматривала всё вокруг: пейзаж, шатры, людей. Всё это великолепие напоминало Рай.

Мы подошли к бескрайнему морю. Лазурная вода была настолько прозрачной и чистой, что даже виднелось глубокое дно. Приветливый молодой человек пригласил всех плыть за ним. Он нырнул, вслед прыгнули остальные, а я без сомнений зашла по колено в воду. Море было тёплое и тихое – полный штиль. Новоявленная компания людей уже далеко отплыла от меня, и я бросилась догонять их брассом. Скорость, которую я развивала, была очень высока. Я чувствовала себя дельфином – легко скользила под водой и над ней. Я наслаждалась своим умением плавать, выделывая разные трюки, и быстро догнала свою компанию. Вместе мы плыли синхронно, меняя то скорость, то направление. Вскоре заплыли в узкое ущелье с бурным течением. Вода там была прохладная, а по бокам – высокие тёмно-синие скалы, поэтому свет слабо проникал вниз. Поочерёдно мы преодолели эту непродолжительную извилистую реку и оказались в озере глухой серо-синей пещеры. Вода в нём была не такая прозрачная и тёплая, как в море. Ближе к скалам вода бурлила, словно закипала, а по центру озера была более спокойная и светила ярко-синим цветом – как будто на дне его огромный прожектор освещал пещеру. Сверху свисали разноцветные, как радуга, сталактиты причудливых форм. С них вниз стекали капли радужной переливающейся воды, но когда достигали поверхности озера, то сразу синели.

Мы заплыли на самый центр озера и остановились. Посмотрев друг на друга – абсолютно сухие, не проронив ни слова, будто мысленно общаясь, – молча вместе нырнули на глубину. По светло-жёлтому пучку света, как по туннелю, спускались всё ниже и ниже. Странно, но я могла обходиться без кислорода, спокойно дышать под водой, и это меня успокаивало. Вдруг свет повернул в сторону – мы продолжили плыть по нему, затем свет стал вытягиваться вверх, мы следом. Свет стал рассеиваться, из-под воды виднелось розово-малиновое небо.

Мы вынырнули на закате дня. Вода переливалась лилово-розовыми, малиновыми и бледно-розовыми красками. Неподалёку от нас виднелась большая, но невысокая полупрозрачная ледяная скала, похожая на усечённый конус. Закат оттенял эту скалу так же, как и море, в розово-малиновые и слегка фиолетовые цвета. Казалось, всё вокруг было единым целым: небо, море и скала сливались в фиолетово-розоватую атмосферу. Только над вершиной скалы было ритмичное изумрудно-фиолетовое сияние. Доплыв до скалы, мы обнаружили на склоне высеченную монолитную лестницу, уходящую на вершину. Она была такая же прозрачная и скользкая, как и сама скала.

Выходя из воды и осторожно поднимаясь по лестнице вверх друг за другом, мы замечали, что наши белые одежды постепенно превращаются в серебряные, длинные до пят и абсолютно сухие плащи. Чем выше мы поднимались, тем ярче переливались наши плащи серебром.

Глава 3

Вершина скалы была похожа на большую глубокую чашу – напоминало древний Колизей. В центре её была арена, а по периметру располагались не кресла зрителей, а высокая смотровая площадка – исключительно стоячие места. На ней уже находились люди, такие же как мы, в

серебряных одеждах; они не обращали на нас никакого внимания, а сосредоточенно смотрели на представление. Мы аккуратно выстроились рядом с ними и тоже повернулись в направлении взора большинства. Внутри скалы находилась большая ровная прозрачная арена. В самом центре этой арены выпирал небольшой цилиндрический подиум, на котором стоял высокий человек в золотом длинном хитоне. На его голове был большой капюшон, свисавший на глаза так, что невозможно было разглядеть лицо. По всему периметру арены его окружали люди в серебряных плащах, также с капюшонами на головах, и их лиц тоже не было видно. Они стояли, повернувшись к центру, на расстоянии вытянутых рук друг от друга. Между этими людьми и центром в золотом хитоне, примерно на полтора метра над землёй, парил в воздухе большой голубой шар, напоминающий глобус. Он медленно двигался по часовой стрелке, катаясь по кругу от одного человека к другому. Приближаясь к одному из них, глобус подсвечивал какую-то часть своей плоскости, человек, разглядывая, называл увиденное громко вслух:

– Газиантеп.

Центровой в золотом хитоне громким басом отвечал:

– Притхви.

Вдруг арена под ногами стала окрашиваться в тёмно-коричневые клубни, изображая оползни и обвалы, при этом всё вокруг скрипело и гремело.

Шар двигался дальше. Приблизившись к следующему человеку, он снова подсвечивал какую-то свою часть. Человек произнёс:

– Кабул.

Центровой ответил:

– Джалам.

Тут же арена стала проецировать шумную и бурную бело-голубую воду, пытающуюся выбраться наружу; вперемешку с грязью она билась волнами по дну арены так сильно, что её немного покачивало и вибрировало, волны поднимались по краю чаши до смотровой площадки, на которой стояли мы.

Следующий человек увидел Камчатку.

– Агни! – крикнул центровой.

Площадка, где мы находились, резко стала горячей, словно вся в огне; ало-синие языки пламени играли под ногами, слышался треск горящего дерева, становилось жарко.

– Кахраманмараш, – произнёс другой человек.

– Притхви, – пробасил центровой.

И вновь на площадке поползли коричневые клубни земли.

– Миссисипи! – крикнул следующий, посмотрев на шар.

– Вайю, – громко вздохнул золотой по центру.

Арена и площадка побелели, и внутри, как в бездне, завертелась серо-чёрная с песчаными вкраплениями воронка; со свистом она вертелась и кружила у всех под ногами, стуча камнями и песком.

Сначала это напоминало игру. Но потом стало понятно, что это совсем не игра. Люди отмечали проблемные участки на Земле, а центровой на санскрите выносил приговор. Такое представление длилось ещё некоторое время: участники называли всё новые города, районы и страны, иногда они повторялись. Редко, но бывало по несколько раз – один и тот же район Земли подвергали разным стихиям. Арена и смотровая площадка всё это время содрогались от этих катаклизмов. Иногда было чувство, что арена с площадкой, на которой мы стоим, не выдержат и рухнут вместе с нами. Но почему-то страха я не испытывала – наверное, доверяла и надеялась, что всё под чьим-то тотальным контролем.

Но вот очередная точка Земли подверглась сразу нескольким стихиям. Сначала был «Вайю»: под ногами поднялась мощнейшая буря, стуча камнями и шурша песком, царапая

площадку и арену изнутри. Затем «Джалам» – вперемешку с песком, образуя грязевой поток, пытаюсь вырваться наружу, давила и стучала в прозрачные стены «Колизея».

– Акаш! – закричал центровой.

И тут же в небе разразился гром, молния сверкнула прямо над нами, потом она зарядила прямо в арену, между глобусом-«Землёй» и центровым в золотом хитоне. Следом в это же место ударило сразу три молнии одновременно. Центровой выдвинул свою руку вперёд, схватил одну из молний, как струну, натянул на себя и начал ими управлять. Сверкающие, ветвистые и длинные, уходящие прямо в небо молнии извивались в руках центрального, как послушные змеи. Иногда небольшие отростки молний слегка касались «Земли», но центровой тут же их отдёргивал. Раздался очередной раскатистый гром, и яркое небо с переливами молний над нами стало раздвигаться – словно кто-то открывал его, как шкатулку. Хлынул поток белого света, настолько яркого, что ослепил всех присутствующих. Я сильно зажмурила глаза. Вокруг всё сразу стихло и побелело, больше ничего не было слышно и видно.

Глава 4

Открыв глаза, я очутилась в светлой овальной комнате с белоснежными вогнутыми стенами – словно внутри большого яйца. Высоко, почти у потолка, два полупрозрачных окна-глаза и дверь между ними пропускали рассеянный солнечный свет. В комнате царил оранжевый цвет: под окнами висели стеклянные полупрозрачные стеллажи, в виде бобов, по центру – мягкий овальный диван-матрас, во всю стену встроенный вогнутый внутрь шкаф с причудливыми дверцами. Одна из них – круглая, самая большая, около двух метров – была приоткрыта, оттуда струился голубоватый свет с серебряной пылью.

Я распахнула приоткрытую дверь и шагнула в длинный серебряный изогнутый коридор-трубу. Он тут же засветился радугой и понёс меня, как траволатор, извиваясь вверх-вниз, вправо-влево, набирая скорость. Звук напоминал бульканье вязкой жидкости, особенно на поворотах. Впереди забрезжил белый свет – приближаясь, я слышала, как бульканье переходит в кипение. Становилось очень волнительно, как ожидание неизвестности.

Коридор побледнел, замедлился, окутал меня туманом, и я оказалась на круглом прозрачном помосте в огромном стеклянном шаре, наполненном ярким светом, где не было дверей, арок, коридоров или тоннелей.

Вокруг, в фиолетово-лавандовом небе, бесчисленными рядами парили большие белые пузыри, похожие на гимнастические мячи. Я стояла одна в центре космической пустоты. Волнение сдавило грудь, ноги подкосились – и вдруг за спиной возникло мягкое полупрозрачное кресло, похожее на зефир. Сквозь него виднелись большие белые пузыри в лавандовом небе. Я аккуратно опустилась в кресло, оно нежно обняло меня, успокаивая.

Находясь в замкнутом пространстве, я отвлекалась на свои ступни, слегка согнутые и прикрытые подолом простого белого платья колени. Я видела только себя и пузыри в небе – все остальные грани были стёрты. С новой силой меня охватили переживание и страх, разбужившие разум и понимание, что я здесь оказалась не случайно. Зажмурившись, пытаюсь успокоиться, я начала глубоко и медленно дышать. Выровняв дыхание, немного приоткрыла глаза.

Взгляд скользнул влево – между рядами пузырей стремительно приближался серо-синезелёный объект. Я поняла: не он летит ко мне, а мой шар вместе с остальными пузырями движется к нему. Пузыри переливались и катились в направлении к объекту, не нарушая построения в своих рядах. Стенки шара поблёскивали, создавая слабозаметный рисунок серебристых завитушек. Закралась мысль, что во всех пузырях тоже кто-то есть, такие как я. От этой мысли мне становилось спокойнее – зная, что я не одна.

Мы уверенно направлялись к объекту, и он заметно увеличивался. Фиолетовое небо окрашивалось в цвет индиго. Вдруг объект исчез из виду. В пространстве стали появляться облака из серебристой пыли и яркие большие, иногда огромные звёзды, мимо которых мы пролетали с большой скоростью. Численность их становилась всё больше. Звёзды напоминали

разноцветные гигантские лампы в полупрозрачных облаках: белые, голубые, оранжевые, жёлтые и красные. От них исходил сильный жар, словно Солнце распалось на множество частей и согревало со всех сторон своими лучами. Несмотря на жару, климат в шаре был комфортным, и кресло охлаждало меня.

Мы неслись сквозь звёздную пыль, мимо разноцветных гигантских светил, затем набрали скорость света – звёзды вытянулись в линии, образовав тоннель. Очень быстро скорость начала снижаться, и вдали вдруг возникла Земля.

Она была прекрасна: бело-сине-голубая планета с зелёно-коричневыми пятнами, в сиянии атмосферы, с серой Луной и танцующими астероидами. Мы приближались, и я ощутила смену температур – от холода к жаре, от жары к прохладе. Пузыри краснели, гудели, искрились, проходя сквозь все слои атмосферы: жаркую экзосферу, термосферу, ледяную гетеросферу, мезосферу, стратосферу. Наконец-то стало значительно теплее и светлее. Пузыри перестали издавать устрашающий скрежет, окрасились в серебро и немного замедлили движение. Мы погрузились в густой туман тропопаузы, где ничего не было видно, только белая пелена. Пройдя сквозь туман, я не обнаружила сопровождающих меня пузырей. В тропосфере они исчезли, и я осталась одна, паря в голубом небе среди пушистых облаков. Станным казалось и то, что пока мы сюда летели, я не заметила искусственных спутников Земли, которые обычно бороздят во всех верхних слоях атмосферы и за её пределами. Не было видно ракет и самолётов, которые можно встретить в небе. В общем, ничего, что могло бы напомнить о цивилизации этой планеты.

Вдруг я перестала видеть своё тело – стала лёгкой, бестелесной, но острее чувствовала и видела. Шар с креслом тоже исчезли. Я неслась над океаном, над зелёными островами, над горами и водопадами, над бескрайними лугами и лесами. Всё было первозданно – ни городов, ни людей, ни животных. Только природа, чистая и дикая.

Любуясь и восхищаясь красотами голубой планеты, я спускалась к ней всё ближе. Передо мной открывался вид бескрайних просторов лазурного океана. Солнце, играя светом, создавало блики на его водах. Почти приземлившись, едва не касаясь воды, траектория моего полёта резко поменялась, и я продолжила путь вдоль океана. Мне казалось, что я лечу со скоростью сапсана. Вглядываясь вдаль, заметила два небольших сочно-зелёных острова и очень быстро приблизилась к ним. Так же стремительно пролетела над этими частями суши, восхищаясь живописными пейзажами их уникальной природы. Вскоре я порхала над белым песчаным берегом рядом с высокими горами. Потом преодолела ущелье между гор, взлетая к их вершинам, с которых шумно стекали водопады. Вдали простирались большие светло-зелёные луга с колосающейся высокой травой, пронизанные извилистыми бурными реками. Вскоре мой стремительный полёт оказался над макушками густого леса. Потом снова зелёные луга, голубые моря, огромные серые скалы, большие песчаные дюны, синие озёра, загадочная первозданная природа – и ни одного живого существа на моём пути. Путешествие над земной поверхностью было прекрасным, красочным и незабываемым. Уверена, наша Земля – самая красивая планета во Вселенной. Но почему же на всей планете не увидела людей, животных, динозавров и других живых существ? Где заселённые города, деревни, любая архитектура, памятники, хоть какой-то транспорт? Нет ничего живого, кроме удивительной флоры, гидросферы и рельефов горной системы. Нет ничего, что напоминало бы о существовании фауны на Земле.

Восторгаясь первозданной природой Земли, летала над ней, не останавливаясь, то ускоряясь, то замедляя скорость. Пролетая над самой высокой вершиной горного хребта, встретила самый красивый закат. Рядом с горами располагался величественный океан, волны которого разбивались об острые скалы, создавая неповторимый шум прибоя. На фоне заката ветер играл с безмятежными водами океана, создавая причудливые узоры из пены и брызг.

Смеркалось. Яркая вспышка осветила всё небо, разразился гром, сверкнула молния. Хлынул ливень, но я его не чувствовала. Снова загромыхало, и сотни небольших молний про-

резали всё небо, создавая потрясающий эффект. Вслед за ними, громыхая, появилась бесконечная ультрафиолетовая молния и разделила небеса пополам. Дождь усилился кратно, посыпался крупный град. С сильнейшим грохотом, ударяясь о землю, град сменился ледяными глыбами. Затем с неба посыпались огненные шары – метеоритный дождь. Землю освещали ярко-красные краски в сопровождении сильного шума и грохота. Огненные шары со льдом падали повсюду, нарушая покой и неповторимый вид природного ландшафта. Земля содрогалась, океан кипел, горы двигались, а обломки их вершин скатывались вниз, пламя пожирало всё. Это был Апокалипсис. Сквозь огонь и воду я продолжала лететь, ничего не чувствуя, пока крошечное зарево не поглотило всё.

Глава 5

Прекрасная мелодия дудука заставила меня очнуться. Я стояла как вкопанная перед круглой открытой дверью большого, но почему-то жёлтого шкафа в уютной яйцевидной комнате. Я не могла оторвать своего взгляда от завораживающей подвижной картины, которая скрывалась за этой дверью. В глубине шкафа, на чёрном фоне, среди множества маленьких белых сверкающих точек медленно кружился большой красно-сине-серый шар. Казалось, на нём перемешивались краски между собой, образуя красные волны и неровные синие и серые разводы по всей поверхности. Это было то место, которым я восхищалась, где потом произошла катастрофа. Как же сильно пострадала от метеоритного дождя эта прекрасная уникальная планета, и теперь, как я поняла, происходит её трансформация. Что же с ней будет?

Постепенно планета становилась менее красной, прибавлялось больше синевы, появились плавающие белые кривые линии. Земля продолжала крутиться вокруг своей оси в окружении белых облаков и будто исцелялась от ран, сбрасывала с себя всё лишнее. Она очень быстро восстанавливалась, а вместе с тем становилась меньше, удаляясь от меня вдаль. Мерцающие точки выстраивались в спиралевидную форму, напоминая галактику, где кружила наша, уже зелёно-голубая планета. Отчётливо виднелся Млечный Путь, который словно воронка затягивал в себя разные планеты, включая Землю. Эта прекрасная картина стала меркнуть, и вскоре Млечный Путь исчез из виду, оставив только чёрный фон. Сделав глубокий вздох, я закрыла жёлтую дверь шкафа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.